

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный институт трудовых и социальных отношений»

Витебский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК (ДИСЦИПЛИН)**

*Материалы
I (Первой) Международной научной конференции*

2-3 декабря 2010 г.

Витебск 2010

4. Из постановления ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сборник документов и материалов. - М.: «Мысль», 1972. - С. 262-263.
5. Из стенограммы выступления секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова на совещании в агитпропе ЦК по вопросам пропаганды 18.04.1946 // Сталин и космополитизм. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69279> - дата доступа 15.07.2010.
6. Коприжева-Лурье, Б.Я. История одной жизни / Б.Я. Коприжева-Лурье. - Paris: Atheneum, 1987. - 267 с.
7. Панеях, В.М. Упразднение Ленинградского отделения Института истории АН СССР в 1953 году / В.М. Панеях // Вопросы истории. 1993. № 10. - С. 19-27.
8. Печатнов, В.О. От Союза - к вражде (советско-американские отношения в 1945—1946 гг.) / В.О. Печатнов // Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива. М. ОЛМА-ПРЕСС, 2003. URL: <http://sov.serv.ru/КАБАН/usatruth/usatruth.by.ru/biblioteka2.htm>. - дата доступа 17.10.2010.
9. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б) - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917 - 1953. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. - М.: МФД, 2007. - С. 598-602.
10. Пыжиков, А.В., Данилов, А.А. Рождение сверхдержавы 1945 - 1953 годы / А.В. Пыжиков, А.А. Данилов. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - 318 с.
11. Ред. Нечкиной, М.В. Очерки истории исторической науки в СССР / М.В. Нечкина. - М.: Наука, 1985. - Т. 5. - 604 с.
12. Черкасов, П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. / П.П. Черкасов. - М.: Весь мир, 2004. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/306240/01.pdf.html>. - дата доступа 15.07.2010.

«КАТОЛИЧЕСКАЯ АКЦИЯ» В ЧЕХОСЛОВАКИИ (1949 Г.)

Н.Н. ПРИСТУПА

Минск, УО «БГПУ ИМ. М. ТАНКА»

Весной 1949 г. отношения Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) и католической церкви перешли в стадию «затяжного и углубляющегося конфликта» [1, с. 124]. Ситуация осложнялась особой ролью в этом противостоянии Ватикана. Так, еще осенью 1948 г. чехословацкий архиепископ Й. Беран получил от Папы Римского указание не обострять отношения с правительством, но и не уступать ему, и показать наличие давления со стороны КПЧ на церковь [1, с. 161].

Видя такую непримиримую позицию католической церкви, правительство развернуло «кампанию среди верующих и низшего духовенства, направленную на отрыв католической церкви в Чехословакии от Ватикана и на сотрудничество ее с народно-демократическим правительством» [1, с. 157]. Эта кампания получила название «Католическая акция». Для ее организаторов было важно создать в сознании народа представление о том, что эта «акция» была инициативой «низов», т. е. самих верующих [2, с. 49].

С конца апреля 1949 г. состоялись четыре специальных заседания церковной комиссии КПЧ по подготовке «Католической акции», которые проводились в строжайшей секретности. Генеральный консул СССР в г. Братиславе Л. Ф. Теплов предположил, что этим занимались лично президент Чехословакии К. Готвальд, секретарь Центрального комитета действия А. Чепичка и его ближайший помощник католический священник П. Фиала. Тем не менее, католический епископат уже 7 июня в г. Оломоуце обсуждал вопрос о подготовке «Католической акции», осудив ее как схизматическую. Архиепископ Й. Беран издал инструкцию для духовенства католической церкви, в которой предупредил о возможности церковных наказаний за участие в акции [1, с. 187].

На учредительном собрании «Католической акции» (10 июня 1949 г.) присутствовало 323 верующих из разных слоев чехословацкого общества¹ и лишь 68 священников² (в том числе 35 - из Словакии) [1, с. 204]. Был создан Центральный комитет «Католической акции» в составе 60 чел. во главе с режиссером Национального театра Ф. Пуйманом и секретарем Национального собрания В. Тёрёком. Их избрание было заранее согласовано с руководством КПЧ [2, с. 50].

Замысел акции состоял в том, чтобы добиться вовлечения католических организаций в орбиту церковной политики КПЧ. Опорой в данной работе должны были стать благотворительная католическая организация «Харита» (Charity)³ во главе с лояльным коммунистам священником П. Фиалой, Союз католических женщин Чехословакии и др. Эти действия проводились в русле общего подхода к католической церкви в Восточной Европе: «расколоть католиков и настроить верующих против священников, а священников - против епископов» [1, с. 86]. В ходе длительного обсуждения задуманного партийные функционеры пришли к выводу, что так наз. «прогрессивные католики» должны будут добиваться ведения церковных служб на чешском и словацком языках и раскрывать негативную роль Ватикана [4, с. 601]. По мнению российских исследователей, именно лидеры КПЧ первыми продемонстрировали готовность перейти к тактике организованного раскола внутри католической церкви [4, с. 602].

Усилиями партийных органов и национальных комитетов были проведены конференции верующих, на которых создавались руководящие органы движения так наз. «прогрессивных католиков» - комитеты. 24 июня был создан общегосударственный комитет «Католической акции». Посредством этих организационных структур и взаимодействуя лишь с ними, власть планировала отстранить епископат от ведения дальнейших переговоров.

В рамках проведения «Католической акции» были закрыты издания католической церкви «Католические новости», «Вестник католического духовенства» и др. [1, с. 157]. Кроме того, был организован сбор подписей под «Обращением словацких и чешских католиков к верующим республики». В соответствии с неполными официальными данными на 16 июня 1949 г. свое письменное согласие выразили 16 % ксендзов, устное - 16,2 %, 11,2 % высказались против и 56,6 % не определились. Однако позже стало известно, что среди «поддержавших» кампанию встречались имена и уже умерших, и вымышленных священнослужителей [3, с. 72].

¹ Словацкий исследователь Я. Пешек приводит другие данные - 283 участника [2, с. 50].

² В. Вашко говорит о 67 ксендзах-«патриотах» и неопределенном количестве мирян [3, с. 70].

³ Это организация занималась поставками дешевых икон, вина для обрядов, свечей и т. д.

Несмотря на то, что среднее звено католических священнослужителей ставило подписи под «Католической акцией», ни один из епископов ее не поддержал. Уже 15 июня епископы заявили, что «ни на какое соглашение не пойдут» [1, с. 189]. Одновременно епископат призвал верующих к выступлениям в защиту церкви. Он настаивал на действительной свободе католической церкви в Чехословакии, свободе собраний и католической прессы [1, с. 205].

20 июня 1949 г. в Риме был издан декрет, в котором Ватиканом была дана негативная оценка «Католической акции» как «пропагандисткой, навязанной насилем и лестью». Все духовные лица и верующие, принявшие в ней участие сознательно и добровольно, а в особенности инициаторы, объявлялись схизматиками и отлучались от церкви [4, с. 608]. Верующих из числа членов КПЧ могли венчать, крестить и отпевать только в тех случаях, когда представлялись доказательства партийного членства по «уважительным причинам». На практике имели случаи отказа в церковных таинствах как коммунистам, так и некоммунистам, присоединившимся к «Католической акции» [2, с. 57]. В результате имел место массовый отзыв подписей.

После начавшейся кампании по отлучению от церкви присоединившихся к «Католической акции» священников последовал комментарий председателя Совета Министров Чехословакии А. Запотоцкого, который заявил, что правительство не допустит, чтобы «архиепископ и епископы терроризировали и насиловали свободу убеждений патриотических католических священников» [1, с. 220]. А. Чепичка же заявил, что «тот, кто попытается выполнять на нашей территории приказы заклятого врага государства, Ватикана, должен считаться с тем, что потеряет право называться чехом либо словаком» [3, с. 92]. Более того, был проанонсирован закон об экономическом обеспечении деятельности церкви государством и государственном жаловании священников. После этого правительство заявило, что берет решение церковных вопросов в свои руки. В августе 1949 г. церковная комиссия КПЧ приняла решение о назначении правительственных уполномоченных при епископах [5, с. 163]. Никаких переговоров епископату больше не предлагалось.

За месяц, истекший после послания Й. Берана (15 июня 1949 г.), в Словакии были «зарегистрированы беспорядки, связанные с «Католической акцией» в 57 населенных пунктах. При этом в большинстве случаев они окончились мирно» [1, с. 189]. Тем не менее, встречались акты открытой агрессии. К примеру, в деревне Лиесок (район Тренчина) сотрудник госбезопасности, присутствовавший на службе, отобрал у местного ксендза папское послание. В ответ он «был избит до полусмерти» прихожанами [1, с. 206]. Прямым следствием массового сопротивления католических верующих и священнослужителей (по официальным подсчетам 20-25 тыс. чел.) стала активизация деятельности органов госбезопасности. В частности, штат созданного еще в мае 1949 г. особого отдела Яношик (Jánošík) в середине 1949 г. был увеличен почти на 60 % [2, с. 58]. Выросло и число задержаний несогласных с церковной политикой государства.

Однако уже осенью 1949 г. стало понятно, что «Католическая акция» провалилась. К началу 1950 г. функционировал лишь ее центральный орган, местные же структурные подразделения распались.

Таким образом, можно согласиться с чешскими и словацкими историками, которые утверждают, что в 1949 г. государственная власть проиграла в конфликте с церковью.

Литература

1. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Т. В. Волокитина (отв. ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2009. – Т. 2: 1949 – 1953 гг. – 1223 с.
2. Pešek, J. "Katolícka akcia" na Slovensku roku 1949 / J. Pešek // Historický časopis. – 1996. – № 1. – S. 47-63.
3. Vaško, V. Neumlčená. Kronika katolíckej cirkve v Československu po Druhej svetovej válce: 2 č. / V. Vaško. – Praha: Zvon, 1990. – Č. 2. – 266 s.
4. Волокитина, Т. В. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40 – 50-х годов XX века: Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 807 с.
5. Vnuk, F. Vlášni zmocnenci na biskupských úradoch v rokoch 1949 – 1951 / F. Vnuk. – Martin: Matica Slovenská, 1999. – 268 s.

ВОПРОС НОРМАЛИЗАЦИИ ПОЛЬСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1966 Г.

Л.В. ГАВРИЛОВЕЦ

Минск, УО «БГПУ ИМ. М. ТАНКА»

В 50-60-е годы XX в., т.е. до начала переговоров между ПНР и ФРГ о подписании нормализационного договора, политические отношения между этими странами отсутствовали. Единственной формой отношений являлась незначительная торговля на основе кратковременных торговых договоров, которая характеризовалась слабой динамикой роста и сбалансированностью. Некоторые новые элементы в отношениях ПНР-ФРГ появились в начале 60-х годов XX в., когда по инициативе тогдашнего министра иностранных дел ФРГ Г. Шрёдера ФРГ начала реализацию плана открытия в столицах социалистических стран Европы (кроме СССР) торговых представительств ФРГ.

Концепция Шрёдера предполагала, что торговые представительства будут выполнять также политические функции. При помощи этого манёвра западногерманская сторона стремилась уклониться от требований социалистических стран, выполнить основные условия нормализации отношений, т.е. признать послевоенный статус-кво в Европе. Польша отвергла подобную трактовку функций торгового представительства ФРГ, заявив, что западногерманские предложения направлены на то, чтобы спасти «доктрину Хальштейна», а у Польши нет никаких оснований способствовать этому. Однако согласилась на его открытие, считая, что это может способствовать развитию торговли, а также переходу к некоторым видам промышленной кооперации. В официальном заявлении польского руководства подчёркивалось, что «главный фактор, препятствующий созданию системы безопасности и мира в Европе, является упрямым стремлением всех правительств ФРГ разрушить существующий статус-кво в Европе. В этом отношении новое правительство во главе с канцлером К. Кизингером продолжает политику правительств Аденауэра и Эрхарда, стремится к тем же целям, что и его предшественники. Но всё же Польша готова нормализовать свои отношения с ФРГ на основе равноправия, а для этого следует установить полные дипломатические отношения» [1, л. 62].